ПОЛѢССКАЯ ЖИЗНЬ

политическая и общественная, литературная газета.

Выходитъ 3 раза въ недѣлю въ Гомелѣ.

Редакція и контора помѣщаются по Замковой ул., д. Миляева. Телефонъ № 235.

Цѣна отдѣльнаго № 1 к.

На ст. жел. дор. 3 коп.

Цѣна объявленій:

На 1 стр. за строку петита или за зан. мѣсто 20 к.
„ 4 „ „ „ „ „ „ „ „ 10 к.

Иногородніе платятъ на 5 к. дороже.

Редакція открыта отъ 11 ч. утра до 3 ч. дня. Контора открыта отъ 10 ч. утра до 4 час. дня и отъ 6—8 веч.

Понедѣльникъ 25 октября 1910 г. № 4. Годъ изданія II-й.

О церк.-приходскихъ школахъ.

Первые же шаги реальныхъ преній по вопросу о подчиненіи церковно-приходскихъ школъ министерству народнаго просвѣщенія вызвали думскій скандалъ съ правыхъ скамей на рѣчь социалъ-демократа Покровскаго 2-го.

Думается, что едва-ли можно приблизиться къ разрѣшенію вопроса какъ на почвѣ крайнихъ выступленій, такъ и на почвѣ безпардонной ругани по адресу оппозиціи правыхъ скамей. И потому, мы не будемъ останавливаться на этихъ специфическихъ особенностяхъ истекшаго парламентскаго дня,а перейдемъ къ выступленію оберъ-прокурора св. Синода, С. М. Лукьянова.

Есть такіе ораторы, даже и въ средѣ представителей правительства, которые своими рѣчами даютъ аудиторіи впечатлѣніе извѣстной искренности.

Таковы, напримѣръ, почти всѣ выступленія П. А. Столыпина. Какую бы мысль или положеніе, совершенно отрицательное съ нашей точки зрѣнія, ни защищалъ П. А. Столыпинъ—вы чувствуете, что онъ говоритъ искренно, что онъ защищаетъ именно ту идею, которой онъ самъ вѣритъ. Съ такой характеристикой П. А. Столыпина соглашаются даже всѣ его противники.

Что касается оберъ-прокурора св. Синода С. М. Лукьянова, то даже на его друзей рѣчь его не производитъ никакого впечатлѣнія. И думается, что происходитъ это главнымъ образомъ потому, что ораторъ самъ плохо вѣритъ въ то, въ чемъ хочетъ убѣдить свою аудиторію.

Глава св. Синода, напримѣръ, говоритъ, что въ великомъ вопросѣ взаимоотношеній церкви и государства Дума должна стать на точку зрѣнія «специально русскую».

Согласитесь, что въ устахъ оффиціальнаго представителя церкви эта фраза болѣе чѣмъ странная: на какую же еще точку зрѣнія можно становиться вообще, обсуждая вопросы русской жизни въ русской государственной думѣ. Не на японскую же...

Далѣе ораторъ ставитъ однимъ изъ важнѣйшихъ доводовъ въ защиту сохраненія прежняго положенія церковно-приходск. школъ то, что священникъ не можетъ ограничиваться однѣми лишь обязанностями по богослуженію, а долженъ и учить. Но вѣдь авторы проэкта подчиненія церковныхъ школъ министерству народн. просвѣщ. очень далеки отъ того, чтобы устранить священниковъ отъ занятія въ школахъ, но проэктъ говоритъ лишь объ общей структурѣ управленія народными школами, о нежелательности того двоевластія, которое создается невольно при участіи въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія другихъ вѣдомствъ.

Здѣсь совершенно не затронуты интересы церкви, религіи, ибо, по словамъ того же оберъ-прокурора св. Синода съ думской трибуны, «никогда духовное вѣдомство не дерзнетъ выставлять себя церковью».

Разъ это такъ, то какая же можетъ быть рѣчь о потрясеніи основъ церкви съ переходомъ церковно-приходскихъ школъ въ подчиненіе власти министерства народнаго просвѣщенія.

С. М. Лукьяновъ закончилъ свою рѣчь такъ:

— Новая Россія вступила въ новыя фазы своего государственнаго бытія.

Тѣмъ не менѣе, какъ и старая, она должна остаться въ неразрывномъ союзѣ съ православной церковью.

Никто не будетъ возражать противъ этихъ словъ. И третья Дума менѣе чѣмъ кто-нибудь склоняется къ вопросу отдѣленія церкви отъ государства, но нельзя не замѣтить оратору, что церковно-приходская организація школъ въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ нынѣ, создалась только въ прошлое царствованіе. Но и до этого времени Россія существовала, не разрывала своихъ связей съ церковью, наоборотъ, связь эта была еще сильнѣе чѣмъ теперь, хотя церковно-приходскихъ школъ не существовало. Очевидно, центръ тяжести вопроса не въ этомъ.

Гомельскія трущебы.

По настоянію нѣкоторыхъ читателей я опять «опустился на дно». Опять обошелъ знакомыя трущебы и не нашелъ тамъ ни одного изъ старыхъ знакомыхъ. Гдѣ они? Куда унесла ихъ неостанавливающаяся волна жиз-

ни? Гдѣ, подъ какимъ заборомъ окончили они свои жалкіе дни?—не знаю.

Не у кого узнать.

Пришлось на-ново заводить знакомства, на-ново входить въ довѣріе «бывшихъ»...

. . . .

«Вѣчную память» споютъ мнѣ попы...

Тянулъ какой-то дѣтина огромнаго роста, сидя на полу... Изъ глазъ его катились пьяныя слезы... Онъ самого себя оплакивалъ...

— Нѣтъ братъ, ты не жульничай!.. Валетъ-то мой!..

— Врешь, с...с... мой!..

— Ахъ, с... твоя мать! Братцы, всѣ видѣли—мой!.

— «Вѣчная память!»...

— Рыжій, не скули!..

— Лишь только ночь своимъ покровомъ верхи Кавказа осѣнитъ!..

Я невольно обернулся. Предо мною съ кэпкой на-бикрень, въ какой-то странной, должно быть когда-то бархатной, тужуркѣ стоялъ мужчина лѣтъ 35—40.

— «Что вы смотрите такъ подозрительно на заплаты одежды моей?»...

— «Я есть великій, но пропитый талантъ... Боже мой, какъ я пѣлъ!..

— Хотите, спою вамъ... желаете вы?..

— Пиво пьете?—спросилъ я.

— Пиво?—переспросилъ наморщившись пѣвецъ,—впрочемъ, чертъ съ вами, давайте пива.

Я потребовалъ пива.

— А могу я узнать, за какія такія достоинства станете вы меня этимъ пойломъ угощать?

— Быть можетъ, желаете Чайковскаго, или Верди въ моемъ исполненіи послушать?

— А быть можетъ, вамъ что-нибудь оркестровое исполнить? Я и на гребенкѣ отлично играю...

— Или изобразить граммофонъ?

— Мы все можемъ!..

— Нѣтъ. Скажите... вы давно въ Гомелѣ. Что-то я васъ здѣсь раньше не встрѣчалъ.

— Нѣтъ. Въ Гомелѣ я недавно. Хотѣлъ гастролировать. Ждалъ пріѣзда Клементьева, чтобы вмѣстѣ съ нимъ выступать, да,чертъ возьми, онъ взялъ да умеръ. И кой теперь чертъ выручить погибшій талантъ!..

— Позвольте за упокой его чистой души выпить...

— «Вѣчная память»... вдругъ началъ пѣвецъ, къ нему присоединился рыжій...

Отъ этого пѣнія какъ-то жудко стало...

— Ей вы, не скулите!—крикнулъ кто-то изъ игравшихъ въ карты...

Пѣніе сборвалось... Мы молчали...

— Что же вы думаете дѣлать дальше?..

— Дальше... Былъ у оперныхъ артистовъ... Кое-кто помогъ... Думаю пробраться въ Петербургъ... Хочу быть на похоронахъ Миши...

— Эхъ, много онъ хорошаго мнѣ сдѣлалъ!..

Зачѣмъ... И онъ безумно зарыдалъ...

Потомъ вдругъ вскочилъ и запѣлъ:

Что наша жизнь? Игра, забава!

— Я жажду! жажду его!.. И онъ залпомъ выпилъ пиво!

— Если вы въ дѣйствительности хотите ѣхать въ Петербургъ, зайдите ко мнѣ, я вамъ устрою билетъ... Да, между прочимъ,какъ ваша фамилія?

— «Что въ имени тебѣ моемъ?»

— Вѣдь не имени, а человѣку вы хотите помочь?! Зайти, зайду...

Вскорѣ я покинулъ трущобу... Но еще долго въ моихъ ушахъ стояли его пьяное пѣніе, его пьяныя рѣчи...

Михаилъ Хмурый.

P. S. Вчера мнѣ удалось собрать среди знакомыхъ пѣвцу на билетъ и посадить на Петербургскій поѣздъ.

М. Х.

Мѣстная хроника.

Ибщее собраніе членовъ Гом. общ. собранія. К. И. Зиновьевъ докладываетъ предложеніе совѣта старшинъ о новомъ способѣ эксплоатаціи буфета. Совѣтъ старшинъ предлагаетъ закрыть доступъ посторонней публикѣ, буфетъ долженъ обслуживать только членовъ клуба. Предлагается закрыть общую столовую, сдавъ ее подъ какую-либо торговлю. Ремонтъ за счетъ буфетчика. Уменьшить арендную плату до 200 р. въ годъ, возложить на арендатора всѣ налоги.

Г. Скловскій предлагаетъ согласиться съ предложеніемъ совѣта старшинъ, и, кромѣ того, рекомендуетъ обратить вниманіе на невозможное качество буфета.

Общее собраніе принимаетъ предложеніе совѣта старшинъ, и декабря с. г. общая столовая буфета закроется.

Послѣ выясненія финансоваго состоянія клуба, общее собраніе нашло возможнымъ сложить съ Ф. Н. Васильева слѣдуемые съ него за лѣтнее время аренды 425 руб.

Въ заключеніе—выборы новыхъ членовъ.

Привлеченіе къ отвѣтственности. 18 ноября гомельскій полиціймейстеръ Н. Ф. Ордо привлекъ къ отвѣтственности редактора-издателя «П. Ж.» Г. М. Неймана по 1001 ст. за напечатанное объявленіе—«Крикъ жизни». По той же статьѣ привлекается редакторъ-издатель «Полѣсья» В. Л. Скловскій, за объявленія: «Половой голодъ», «Міръ половыхъ страстей» и «Дневникъ католической монахини».Г. Скловскому уже врученъ обвинительный актъ. Можно только удивиться гомельской полиціи, рѣшившей привлечь редакторовъ за объявленія, за которыя не привлекаютъ столичныхъ газетъ, какъ напр., «Газета Копейка», «Раннее Утро», «Столичное Утро» и др. На печатаніе этихъ объявленій имѣется разрѣшеніе столичнаго начальства. Намъ кажется, что законъ одинъ для всѣхъ. Что разрѣшаютъ въ столицѣ, не можетъ быть запрещено въ провинціи... Но... очевидно, гомельская полиція думаетъ иначе.

Шоломъ Ашъ.

Глаза еврейской дѣвушки.

(*Съ еврейскаго А. М.*)

Мы сидѣли втроемъ въ одномъ варшавскомъ кафе и говорили о глазахъ еврейскихъ дѣвушекъ.

Мой пріятель христіанинъ Владекъ, мистическая натура, съ жаромъ воскликнулъ:

— Глаза дѣвушки-еврейки—наслѣдіе стараго Іерусалима! Въ нихъ страстный, пьянящій взоръ Саломеи, въ которомъ горитъ блескъ Иродова меча, отрубившаго голову Іоанна; въ глазахъ еврейской дѣвушки...

— Довольно, будетъ съ тебя! Здѣсь нѣтъ цыганскаго оркестра, который настроилъ бы тебя на тираду о востокѣ, а въ твоемъ бокалѣ не пѣнится шампанское... чего же тебѣ горячиться?—прервалъ его одинъ изъ сидящихъ.

Владекъ стихъ, энтузіазмъ его опалъ. Онъ съ досадой посмотрѣлъ на прервавшаго его товарища.

— Я вспоминаю одинъ эпизодъ изъ моей жизни,—заговорилъ изъ угла художникъ Станиславъ—но, господа, мнѣ стыдно разсказывать.

— Вотъ, ужъ, скромникъ! Подумаешь, въ самомъ дѣлѣ! Что, досталось, вѣроятно, по физіи?—спрашивали мы у Станислава.

— Нѣтъ! Но моральный ударъ я получилъ. А, впрочемъ, всякій изъ насъ поступилъ бы такъ же, какъ и я, т.-е., такъ, какъ я хотѣлъ поступить.

— Разскажи намъ! Послушаемъ!

— Разъ какъ-то мнѣ пришлось ночевать въ еврійской гостиницѣ, въ одномъ изъ бѣдныхъ еврейскихъ кварталовъ; приходилось-ли вамъ когда-нибудь ночевать тамъ? Удовольствія мало! Усталый, свалился я въ постель и тотчасъ же заснулъ, не обращая вниманія на облѣпившихъ меня клоповъ.

На разсвѣтѣ слышу, кто-то будитъ меня. Протираю глаза. Въ чемъ дѣло?

— Здѣсь живетъ Кацъ?—спрашиваетъ какой-то еврей, просунувъ въ дверь свою голову съ большой бородой.

— Нѣтъ.

Еврей ушелъ.

Уснуть больше не могу. Лежу въ постели и жду, кто еще пожалуетъ ко мнѣ. Чулки? Нѣтъ, не нужно; носовыхъ платковъ также не надо! Дверь мою снова открываютъ: это прошла мимо еврейка, ей было темно въ коридорѣ. Лежу я въ постели, и такое у меня чувство, какъ-будто меня голаго вынесли на улицу.

Дверь открывается, и въ комнату входитъ молодая еврейка. Изъ-подъ парика*) смотритъ на меня совсѣмъ юное лицо,

Искрятся ея красивые, черные глаза.

Она подходитъ къ кровати и показываетъ мнѣ что-то, спрятанное подъ платкомъ.

— Папиросы безъ бандероли!—обратилась она ко мнѣ и лукаво сверкнула глазами. Блеснули бѣлые зубки.

— Папиросы безъ бандероли?..—повторяю я и гляжу на еврейку, желая прочесть ея мысли. Она подходитъ ближе.

— Закурите, хорошія папиросы...

Я закуриваю и думаю: «Меня не проведешь! Я знаю, въ чемъ дѣло!»

Смотрю на дверь: еврейка не совсѣмъ ее заперла, чтобы не остаться со мной вдвоемъ. Въ глазахъ лукавая улыбка.

— Неправда-ли, хорошая папироса?

— Сколько стоитъ?—спрашиваю я, подчеркивая свой вопросъ стараясь придать ему двусмысленное значеніе.

— 40 копеекъ сотня,—отвѣчаетъ она.

— 40 копеекъ сотня,—повторяю я,—папиросъ, конечно?..

— Да, сто штукъ,—отвѣчаетъ она спокойно.

Къ черту! Зачѣмъ она такъ лукаво смотритъ на меня.

— Прекрасно! 40 копеекъ сотня. Прекрасныя папиросы! Мнѣ очень нравятся. А дома у васъ есть папиросы?—продолжаю я ее спрашивать. У меня моментально родилась идея.

— Дома у меня папиросы еще лучше этихъ! Я сейчасъ принесу, возьмете?

— Возьму, возьму!

— Принести, что-ли?

— Не надо! Я за ними пойду съ вами! Обождите меня тамъ въ коридорѣ! Сейчасъ выйду къ вамъ!

Еврейка ждала въ коридорѣ. Я быстро одѣвался и все время думалъ:

«Меня не проведешь! Папиросы безъ бандероли! Знаемъ мы ваши папиросы! Вотъ времена настали! Еврейка-хасидка, въ парикѣ... папиросы безъ бандероли.

*) У евреевъ замужнія женщины носятъ парикъ изъ чужихъ волосъ.

Несостоявшееся собраніе. Назначенное на 22 октября собраніе литературной секціи муз. др. о-ва, за отсутствіемъ кворума, не могло состояться.

Памяти Достоевскаго. Муз.-др. о-во предполагаетъ устроить вечеръ памяти Достоевскаго.

Осужденіе А. Давыдова. Уѣзднымъ членомъ 1 уч. А. Давыдовъ приговоренъ къ аресту на 1 мѣсяцъ за оскорбленіе пом. прис. пов. В. Л. Скловскаго.

Кража. 22 октября изъ кв. Быховскаго совершена кража дорогихъ шубъ, платья и серебряныхъ вещей. Воры проникли чрезъ выставленную оконную раму. Кража была замѣчена только утромъ. Украденное г. Быховскій оцѣниваетъ въ 1500 руб. При осмотрѣ квартиры полиціей, была обнаружена батарея электрическаго фонаря. По подозрѣнію задержано нѣсколько человѣкъ.

Упорные воры. Въ четвергъ 21 октября по Троицкой ул. въ д. Артемова, въ кв. Цырлина воры пытаясь сорвать ставни, хотѣли проникнуть въ квартиру. Когда они увидали, что это имъ не по силамъ, то обратили свое вниманіе на дверь. Пробуравивъ первую дверь, они принялись за вторую. Проснувшіеся жильцы подняли крикъ. Но это не устрашило воровъ. Крикъ услышалъ ночной сторожъ, который обратился за помощью къ полиціи. Только незадолго до прихода полиціи, воры разбѣжались.

Это уже второй разъ попытка къ ограбленію кв. Цырлина.

По уѣзду.

Вооруженное ограбленіе. 19 октября въ 5 ч. дня, въ имѣніи М. М. Хорошунова, Радуга, явилось 5 вооруженныхъ молодыхъ людей. Они вызвали находившагося въ то время въ погребѣ сына М. Хорошунова—студента Романа Михайловича, приставили къ его груди револьверы, потребовали денегъ. Устрашенный Р. Хорошуновъ повелъ ихъ въ домъ, гдѣ отдалъ имѣющіеся у него 300 р. Пригрозивъ прислугѣ, нападавшіе ушли. Уѣздной полиціей по подозрѣнію задержано 17 человѣкъ.

Театръ и музыка.

Залъ общественнаго собранія. «Карменъ», опера въ 4 д., муз. Бизе.

22 октября состоялся первый спектакль артистовъ московскаго опернаго товарищества подъ управленіемъ Б. А. Линевича. Артисты въ заглавныхъ роляхъ были не на высотѣ своего призванія. Г-жа Маклецкая (Карменъ) играла очень хорошо. Чувствовалась безудержная страсть, южный темпераментъ. Но не то было съ вокальной стороны. За недостаткомъ голоса, всѣ лучшіе №№ 1-го акта, какъ «Хабанера», «Въ чудномъ саду близъ Севильи», и, изъ 2-го акта, «Гитарій звонъ въ ночной тиши», пѣсня и танецъ съ кастаньетами въ ея передачѣ не имѣли своей колоритности и красоты. Отъ этого нѣсколько потускнѣла хорошо обрисованная фигура Карменъ. Г-нъ Струховъ-Баратовъ (Донъ-Хозе), хотя и обладаетъ довольно хорошимъ голосомъ (теноръ), но не можетъ похвастать ни умѣніемъ владѣть имъ, ни игрой. Г. Ильницкій (Эскамильо) удачно пропѣлъ во 2-мъ актѣ куплеты Терреодора: «На вашъ тостъ друзья превозглашаю». Эти куплеты по настоянію публики были повторены. Въ роли Микаэлы выступила, какъ видно, совсѣмъ еще молодая артистка, г-жа Калиновичъ. Артистка обладаетъ недурнымъ по тембру сопрано. Въ ея передачѣ сильно чувствовалось неувѣренность, что, должно быть, объясняется незнаніемъ партіи. Хорошъ былъ г-нъ Горяиновъ въ роли лейтенанта. Хоръ и оркестръ часто детонировали. Чувствовалась не сыгранность.

2-ой спектакль оперной труппы прошелъ несравненно лучше перваго. Г-жа Калиновичъ хорошо справилась съ довольно трудной для нея партіей Тамары. Г-нъ Ильницкій (демонъ) хорошо провелъ свою партію, хотя мѣстами у него не хватало голоса. Послѣ «Пролога», спѣтаго весьма удачно, голосъ артиста совершенно упалъ для дальнѣйшихъ арій, какъ напр., «Не плачь дитя», «я тотъ, которому внимала», «на воздушномъ океанѣ». «Клятву» артистъ совсѣмъ скомкалъ; не смотря на этотъ крупный недостатокъ, г-нъ Ильницкій все же—хорошій Демонъ. Хорошъ былъ г-нъ Шидловскій (Князь Руданъ), артистъ обладающій хорошимъ, красивымъ басомъ. О немъ поговоримъ подробно въ другой разъ. Остальные артисты поддерживали ансамбль. Хоръ и оркестръ звучали лучше, чѣмъ въ «Карменъ». Оркестръ, только временами заглушалъ артистовъ.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить, что указанные дефекты во многомъ обязаны тяжелымъ акустическимъ и другимъ условіямъ гомельскаго театра.

С. З—нъ.

Редакторъ-Издатель
Г. М. Нейманъ.

по гостиницамъ ходитъ; не нужно-ли папиросъ»... Я возмущался слегка въ душѣ.

Я иду за ней.

— Слѣдуйте за мной, чтобы не видали насъ вмѣстѣ,—говоритъ она.

«Чтобы не видали!» Вотъ какія времена настали—еврейка-хасидка, въ парикѣ... папиросы безъ бандероли...

Когда мы вошли во дворъ, она скрылась въ какую-то лавченку и бросила мнѣ вслѣдъ:

— Обождите меня минутку!

Появилась снова и, бросая на меня свой лукавый, игривый взоръ, предлагаетъ слѣдовать за ней на третій этажъ.

Я пошелъ за ней. Взобрался вверхъ; вхожу: орава дѣтей бросилась на встрѣчу еврейкѣ. Одинъ тянетъ ее за платокъ, другой тянетъ за платье, третьему она вытираетъ носъ... гамъ дѣтскихъ голосовъ; дѣти кричатъ своими тонкими, визгливыми голосами:

— Мамочка пришла, мамочка пришла!..

— Сейчасъ, подождите,—радуется еврейка; она надѣваетъ мальчику на голову шапку и заставляетъ его твердить молитву.

Обо мнѣ и папиросахъ она забыла совсѣмъ.

— Гдѣ же папиросы?—спрашиваю я съ досадой.

— Лейба! Спрашиваютъ папиросъ!—зоветъ еврейка.

Изъ угла комнаты появляется фигура еврея, низкаго роста, съ блѣднымъ, подслѣповатымъ лицомъ, съ черной бородой.

— На сколько вамъ папиросъ?

. . . .

Когда я уходилъ съ чувствомъ человѣка, котораго только-что высѣкли, я думалъ:

«Вотъ, что значитъ еврейка: мать шестерихъ дѣтей и сохранила еще такіе лукавые глаза. Для чего они ей?»

— Папиросы безъ бандероли! —мы размѣялись.

— На хлѣбъ для своихъ дѣтей!—закончилъ разсказъ Станиславъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

25%

Скоропечатня, типо-литографія и забеденіе штемпелей

М. Ю. РѢЗНИКОВА

ПЕЧАТАЕТЪ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ТИПОГРАФСКІЯ РАБОТЫ **ДЕШЕВЛЕ НА 25%**, ПРОТИВЪ ДРУГИХЪ ТИПОГРАФІЙ.

25%

Акушерка-фельдшерица

Шнапиръ-Миніовичъ

Фельдмаршальская ул., № 30.

ОПЫТНЫЙ РЕПЕТИТОРЪ

готовитъ во всѣ средне-уч. завед.

Узнать въ магазинѣ „КУЛЬТУРА", Румянцевская ул.

С.-Петербургскій магазинъ часовъ

золотыхъ, брилліантовыхъ и серебрян. вещей

А. Г. МАРИНБАХЪ

въ Гомелѣ, Румянцевская ул., д. Выгодскаго.

Покупка и продажа лома: золота и серебра, жемчуга и разныхъ драгоцѣнныхъ камней.

Большой выборъ **граммофоновъ** новѣйшихъ конструкцій, **пластинки къ нимъ** послѣдней записи.

Фарнитуровъ и инструментовъ для золотыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеровъ.

Оптическій отдѣлъ: очки и пенснэ.

Важно для студентовъ, военныхъ и желѣзно-дор. служащихъ!

Удобно для малосемейныхъ, которые не могутъ вести своей кухни на дому.

Необходимо для всѣхъ, а въ особенности для путешествующ. и ѣдущихъ на корабляхъ, въ Америку и т. д.

Готовые обѣды и ужины въ жестянкахъ ½, ¼ кило

כשר **ТРЕБУЙТЕ** כשר

МЯСНЫЕ КОНСЕРВЫ „ЗОНЪ".

Имѣются въ продажѣ ДО СОРОКА РАЗЛИЧНЫХЪ БЛЮДЪ.

Продается во всѣхъ бакалейныхъ и колоніальныхъ магазинахъ и у Представителя **І. К. АРОНОВА**, аптекарскій магазинъ, телефонъ № 275.

По случаю продается

КАРАКУЛЕВЫЙ САКЪ

за 150 рублей.

Адресъ въ редакціи.

Отдастся КОМНАТА

въ центрѣ города.

Имѣется телефонъ.

Адресъ въ редакціи.

ОСЕТРИНА, свѣжая семга, бѣлорыбица, тешка, угри, сиги, всѣхъ сортовъ икры, также всевозможные гастрономическіе и кондитерскіе товары въ большомъ выборѣ можно получить

ВЪ МАГАЗИНѢ

Б. А. ЛИБЕРМАНА,

Румянцевская ул., быв. почта. Телефонъ № 271.

ДВОЙНУЮ (итальянскую) **БУХГАЛТЕРІЮ**

по всѣмъ отраслямъ торгово-промышленности

преподаетъ

З. Б. Бабицкій

(центральная телефонная станція).

ТРИ комнаты

для конторы или другого предпріятія

по Румянцевской ул.

ОТДАЮТСЯ ВЪ НАЕМЪ.

Узнать въ магазинѣ Подземскаго, Румянцевская ул., д. Кагана.

КРОВАТИ и МЕБЕЛЬ

въ большомъ выборѣ,

МРАМОРНЫЕ УМЫВАЛЬНИКИ

всѣхъ сортовъ и фасоновъ

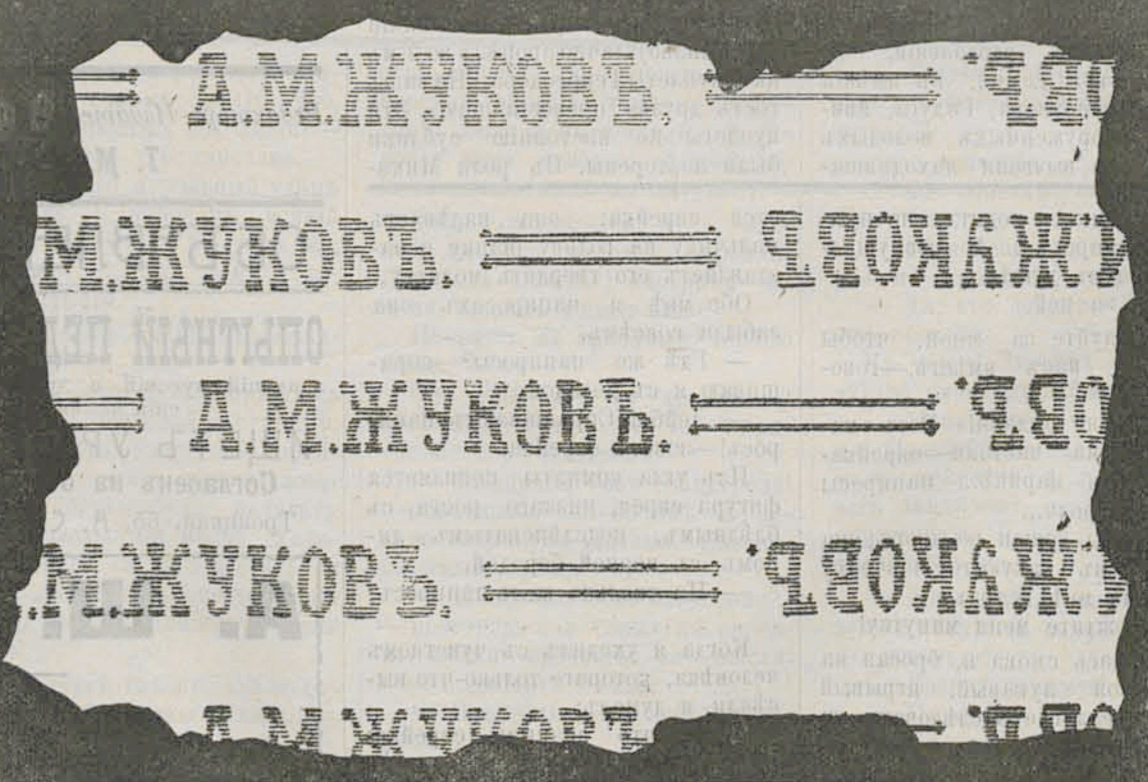
ВЪ МАТРАЦНОМЪ ЗАВЕДЕНІИ

КАПЛАНА,

Румянцевская, д. Добкина.

Спеціальное производство всевозможныхъ МАТРАЦОВЪ, ДОРОЖНЫХЪ ВЕЩЕЙ, ДЕТСКИХЪ ПОВОЗОКЪ.

Широкая разсрочка.

Ввиду не прекращающихся поддѣлокъ этикетовъ нашего ГОЛУБОГО МЫЛА, мы рѣшили печатать ихъ впредь только на бумагѣ, снабженной изображенными при семъ

ВОДЯНЫМИ ЗНАКАМИ,

на что и обращаемъ особое вниманіе Гг. покупателей.

Торговый Домъ А. М. Жуковъ.

Гомель, типографія Миляева, тел. № 235.